

бы значение улучшение нынешних торгово-политических отношений и переговоры о достижении принципа наибольшего благоприятствования. Эти группы заинтересованных лиц также стремятся к проведению переговоров, и в интересах улучшения положения со сбытом в чехословацкой промышленности и торговле необходимо учитывать эти требования, даже если бы для более широких торгово-промышленных кругов в Чехословакии отношения с Россией до сих пор и не имели бы большого значения и не было бы надежды на достижение минимальных контингентов.

После этого сообщение министра иностранных дел было принято к сведению с тем, чтобы в дальнейшем действовать на основе обсуждения соответствующих материалов между участвующими министерствами и чтобы возможные конкретные проекты были представлены Совету Министров для принятия решения.

*SUA, Praha, PMR, schůze vlády ČSR
VII/59, 14. června 1928, protokol s.
11—12, kart. 4074.*

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. док. 262 и примечания к нему.

В переговорах с советскими представителями чехословацкая сторона выдвигала требование о контингентах, т. е. ежегодной обязательной покупке чехословацких товаров в установленном количестве, как видно из анкеты торговых и ремесленных палат, проведенной в 1928 г. (SA, Орава, Olomouc OZK 1928, kart. 678, Ab2). На этом требовании настаивали прежде всего представители национально-демократической партии, стремившиеся сорвать нормализацию отношений с СССР.

288

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

15 июня 1928 г.

Бенеш заявил, что вчера он сообщил Совету министров о намерении вести переговоры с нами о соглашении по тарифным, транзитным и тому подобным вопросам¹. Министр торговли возразил, что промышленники не заинтересованы. Бенеш отвечал, что может считаться лишь с мнением тех, кто имеет уже дела с нами, и сообщил, что будет ждать их ответов. Остальные министры молчали. Бенеш рассчитывает к середине июля иметь все материалы и тогда представит нам письменно свои пожелания. Затем возможна работа делегации. Он не отказывается от своего плана — постепенной нормализации отношений. Подчеркивает, что он сам предложил Штейну заключение консульской конвенции, но с тем, чтобы ее провести только по признанию. Обвиняет своих мининдельцев, что, разгласив его план, помешали. Категорически утверждает, что причины задержки только внутривнутриполитические. «Пока наши коммунисты ведут себя так, дружеское сближение с вами невозможно»².

Полпред

*Публикуется по сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XI. М.,
1966, с. 394.*

¹ См. док. 284—287, а также док. 262 и примечания к нему.

² Это обычные провокационные измышления Бенеша, к которым он прибегал и ранее (см.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII. М., 1962, прим. 161).